

МЕНУМЕРОВ Эрвин Назимович,

Студент Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева», г. Симферополь, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. Детально исследуются объективные признаки преступления, включая дискуссионные вопросы разграничения понятий «преступное сообщество», «преступная организация» и «структурированная организованная группа». Особое внимание уделяется способам создания преступного сообщества, таким как вербовка, разработка планов и финансирование. В рамках субъективной стороны состава раскрывается содержание прямого умысла и специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Анализируются проблемные аспекты установления данной цели на стадиях приготовления и покушения, предлагаются пути их разрешения в правоприменительной практике. Теоретической основой исследования послужили труды ведущих российских ученых в области уголовного права, а эмпирической – положения действующего уголовного законодательства и материалы судебной практики.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная организация, организованная группа, создание преступного сообщества, руководство преступным сообществом, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления, прямой умысел, специальная цель.

МЕНУМЕРОВ Ervin Nazimovich,

Student of the Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» Simferopol, Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR THE CREATION OF A CRIMINAL COMMUNITY: AN ANALYSIS OF THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ELEMENTS OF THE CRIME

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the elements of the crime under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. It examines in detail the objective elements of the crime, including the controversial issues of distinguishing between the concepts of “criminal community,” “criminal organization,” and “structured organized group.” Particular attention is paid to the methods of creating a criminal community, such as recruitment, planning, and financing. Within the subjective element of the crime, the content of direct intent and the specific purpose – the commission of serious or especially serious crimes – are explored. The problematic aspects of establishing this purpose at the preparation and attempt stages are analyzed, and ways to address them in law enforcement practice are proposed. The theoretical basis for the study is the works of leading Russian scholars in the field of criminal law, and the empirical basis is the provisions of current criminal legislation and judicial practice.

Key words: criminal community, criminal organization, organized group, creation of a criminal community, leadership of a criminal community, serious crimes, especially serious crimes, direct intent, special purpose.

Квалификация деяния по ст. 210 УК РФ [1] требует четкого разграничения смежных понятий, образующих диспозицию нормы. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступное сообщество (преступная организация) представляет собой сплоченную организованную группу (организацию),

созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях.

Как верно отмечает А.И. Парог, законодатель использует в диспозиции нормы два термина через союз «или», что указывает на

их тождественность в уголовно-правовом смысле [11]. В то же время, в теории уголовного права предпринимались попытки их разграничения. Так, В.С. Комиссаров под преступной организацией предлагал понимать наиболее опасную форму соучастия, обладающую признаками юридического лица или под них маскирующуюся, а под преступным сообществом – объединение таких организаций или организованных групп [8]. Однако действующая редакция УК РФ и сложившаяся судебная практика такой подход не поддерживают, рассматривая эти понятия как синонимичные.

Ключевым для отграничения преступного сообщества от организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) является признак сплоченности. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» разъясняется, что под сплоченностью понимается наличие у участников общих целей, намерений, превращающих их в единое целое, а также сложившиеся устойчивые личные связи, четкая иерархия и специфические формы общения, системы связи, дисциплина, согласованность действий [3].

Следующим важнейшим признаком, введенным Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ [2], является структурированность. Согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 12, под структурированной организованной группой понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений и состоящая из подразделений (звеньев, групп, бригад и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурное подразделение характеризуется постоянством состава и строгой иерархией, наличием специфических криминальных функций у его членов (например, боевики, финансисты, разведчики, коррупционеры), а также возможностью его функционирования как под руководством лидеров сообщества, так и автономно.

Таким образом, законодатель конструирует три возможные формы криминального образования, подпадающие под ст. 210 УК РФ:

Сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Объединение нескольких организованных групп, созданное в тех же целях.

Структурированная организованная группа.

Как справедливо подчеркивает Н.Г. Кадников, именно совокупность

признаков – организованность, сплоченность, структурированность (для третьей формы) и специальная цель – образует качественно новое, более опасное общественное явление, отличное от иных форм соучастия [7].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, выражается в действии – создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно в руководстве таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями.

Под созданием преступного сообщества понимаются любые целенаправленные действия по его образованию и формированию. Они могут включать в себя:

Подбор и вербовку участников. Данный способ заключается в склонении лиц к вступлению в сообщество путем убеждения, подкупа, угроз или шантажа. Вербовка может осуществляться как для выполнения конкретных криминальных функций, так и для обеспечения деятельности сообщества в целом (например, вербовка сотрудника правоохранительных органов для прикрытия). А.В. Галахтин верно отмечает, что вербовка сама по себе может образовывать самостоятельный состав преступления (например, ст. 205.1 УК РФ за вербовку в террористические организации), но в рамках ст. 210 УК РФ она является частью единого процесса создания сообщества [5].

Разработку планов и распределение ролей. Этот элемент свидетельствует о высокой степени организованности. Он включает в себя планирование будущей преступной деятельности, определение объектов посягательств, разработку механизмов совершения и сокрытия преступлений, распределение функций между участниками (исполнители, организаторы, пособники).

Создание материально-технической базы и финансирование. Действия по приобретению оружия, средств связи, транспорта, поддельных документов, аренде помещений, а также по изысканию и распределению финансовых средств, необходимых для функционирования сообщества. Финансирование может осуществляться за счет легальных бизнес-структур, но чаще – за счет доходов от ранее совершенных преступлений. Как указывает С.В. Сляров, «без стабильного финансового обеспечения невозможно длительное существование и функционирование преступного сообщества, что делает финансирование одним из ключевых элементов его создания» [12].

Разработку системы конспирации и безопасности. Включает установление правил скрытого общения (шифры, коды), выявление возможных агентов правоохранительных

органов, проведение «чисток», внедрение своих лиц в государственные структуры.

Установление связей с коррумпированными должностными лицами. Этот способ, хотя и не назван прямо в законе, на практике является неотъемлемым атрибутом создания устойчивого преступного сообщества, так как обеспечивает его безопасность и безнаказанность.

Руководство преступным сообществом представляет собой осуществление управленческих функций в отношении сообщества в целом либо его структурных подразделений. Оно выражается в определении направлений преступной деятельности, отдаче распоряжений, организации планирования, распределении средств, поддержании дисциплины, разрешении конфликтов между участниками. Руководство может осуществляться как единолично, так и коллегиально (например, «советом» лидеров).

Создание преступного сообщества является формальным составом. Преступление считается оконченным с момента совершения любых из перечисленных действий, направленных на создание сообщества, независимо от того, были ли совершены запланированные тяжкие или особо тяжкие преступления. Этот вывод следует из системного толкования ст. 210 УК РФ и подтверждается судебной практикой [3].

Субъективная сторона создания преступного сообщества характеризуется исключительно прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что создает сплоченную организованную группу (объединение групп) или структурированную организованную группу, предвидит возможность длительного функционирования этой криминальной структуры и желает этого.

Интеллектуальный момент умысла включает осознание всех юридически значимых признаков деяния: осознание сплоченности и организованности группы, понимание ее структурированности (если таковая имеется), а также осознание специальной цели создания сообщества.

Специальная цель – это обязательный признак субъективной стороны. В соответствии с диспозицией ст. 210 УК РФ, такой целью является совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Раскроем содержание данной цели:

«Совершение тяжких или особо тяжких преступлений». Классификация преступлений по степени тяжести дана в ст. 15 УК РФ. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения

свободы, а особо тяжкими – умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Важно, что цель должна быть направлена именно на совершение преступлений определенной категории тяжести. Намерение совершать преступления средней или небольшой тяжести не образует состава ст. 210 УК РФ.

«Для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Данный элемент цели был уточнен законодателем в 2009 году. Прямая выгода – это непосредственное извлечение доходов от совершаемых преступлений (например, деньги от грабежа, доходы от наркоторговли). Косвенная выгода может выражаться в укреплении влияния на определенной территории, что в перспективе позволит извлекать доходы; в устранении конкурентов; в получении льготных кредитов и т.д. Иная материальная выгода включает получение имущества, прав на него, услуг имущественного характера.

Как подчеркивает Л.В. Иногамова-Хегай, «отсутствие корыстной цели, то есть цели извлечения материальной выгоды, исключает квалификацию по ст. 210 УК РФ, даже если сообщество создавалось для совершения тяжких преступлений» [6]. Например, создание сплоченной группы для совершения убийств из хулиганских побуждений или по мотиву национальной ненависти не подпадает под признаки данного состава, так как лишено материальной составляющей цели.

Одной из наиболее сложных проблем правоприменения ст. 210 УК РФ является доказывание наличия специальной цели, особенно на стадиях, предшествующих совершению конечного тяжкого или особо тяжкого преступления.

1. Проблема: установление цели на стадии приготовления к созданию сообщества.

Само по себе создание преступного сообщества является оконченным составом. Однако на практике возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, которое только начинает процесс создания сообщества (например, ведет переговоры о возможном объединении, ищет источники финансирования), но до реального формирования структуры дело не доходит? Поскольку ст. 210 УК РФ криминализует именно создание, а не приготовление к нему, то в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность за приготовление к созданию преступного сообщества наступает только в случае, если планировалось совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Следовательно, ключевым становится доказывание умысла на совершение именно таких преступлений. Это можно установить

через показания соучастников, планы, схемы, записи переговоров, в которых обсуждаются конкретные виды будущей преступной деятельности (например, «заказные» убийства, захват предприятий, крупные хищения). Если же умысел был неконкретизированным или направлен на преступления средней тяжести, то состав ст. 210 УК РФ отсутствует.

2. Проблема: цель и стадия покушения на совершение тяжкого преступления.

Представим ситуацию: преступное сообщество создано, его участники приступили к исполнению задуманного тяжкого преступления (например, к хищению денежных средств в крупном размере), но были задержаны на стадии покушения. Влияет ли это на квалификацию по ст. 210 УК РФ?

Нет, не влияет. Поскольку состав создания преступного сообщества является формальным и оконченным в момент его создания, последующее покушение на целевое преступление не меняет квалификации по ст. 210 УК РФ. Действия виновных в этом случае должны квалифицироваться по совокупности преступлений: по ч. 1 ст. 210 УК РФ и по соответствующей части ст. 30 УК РФ и статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за целевое преступление. Этот подход нашел отражение в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 12 [3].

3. Проблема: «неопределенная» или «подмененная» цель.

На практике может возникнуть ситуация, когда сообщество создавалось с целью совершения тяжких преступлений, но фактически его участники совершили преступления средней тяжести. Или наоборот, изначально планировались преступления средней тяжести, но в процессе деятельности у сообщества возникла цель совершения тяжких преступлений.

В первом случае, как указывает В.В. Векленко, «важен именно умысел, существовавший на момент создания сообщества» [4]. Если будет доказано, что изначальная цель была направлена на совершение тяжких преступлений, то факт совершения иных преступлений не исключает ответственности по ст. 210 УК РФ. Во втором случае, если изначально такая цель отсутствовала, то сообщество не может быть признано преступным в смысле ст. 210 УК РФ. Однако если в процессе функционирования устойчивой организованной группы у ее участников возник единый умысел на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, то такие действия должны квалифицироваться как совершение преступления организованной группой (признаки, свойственные преступному сообществу, – сплоченность и структурированность – могут быть установлены и на более позднем этапе).

4. Проблема: доказывание корыстной

цели.

Сложность представляет доказывание не только направленности умысла на тяжкие преступления, но и материального характера цели. Как отмечает А.П. Кузнецов, «иная материальная выгода» является оценочным понятием, что создает риски чрезмерно широкого толкования [9]. Для преодоления этой проблемы правоприменители должны устанавливать не просто абстрактное намерение получить выгоду, а конкретные действия, свидетельствующие об этом: обсуждение распределения будущих доходов, инвестирование средств в легальный бизнес для их отмывания, создание схем по переводу денег и т.д.

Таким образом, установление субъективной стороны по ст. 210 УК РФ требует от следствия и суда тщательного анализа всех обстоятельств дела, позволяющих сделать вывод о наличии у обвиняемых прямого умысла, направленного именно на создание сплоченной группы именно для совершения тяжких или особо тяжких преступлений именно с целью извлечения материальной выгоды.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, обладает сложной и многогранной конструкцией. Его объективные признаки характеризуются через три альтернативные формы: сплоченная организованная группа, объединение организованных групп и структурированная организованная группа. Ключевыми дифференцирующими признаками выступают сплоченность и структурированность, свидетельствующие о качественно более высоком уровне общественной опасности по сравнению с иными формами соучастия.

Во-вторых, объективная сторона выражается в активных действиях по созданию сообщества или руководству им. Создание охватывает широкий спектр деятельности – от вербовки участников и разработки планов до финансирования и создания системы безопасности, что свидетельствует о комплексном характере данного преступления.

В-третьих, субъективная сторона является строго виновной – только в форме прямого умысла. Специальная цель, заключающаяся в совершении тяжких или особо тяжких преступлений для получения материальной выгоды, выступает обязательным признаком состава, ограничивающим сферу применения данной нормы.

В-четвертых, наибольшие трудности в правоприменительной практике связаны с доказыванием субъективной стороны, особенно на ранних стадиях формирования сообщества. Отсутствие единообразного

подхода к установлению и интерпретации специальной цели, а также к оценке стадийности преступной деятельности требует дальнейшего совершенствования как законодательной техники, так и разъяснений высших судебных инстанций.

В целях унификации судебной практики представляется целесообразным дополнительное толкование Верховным Судом РФ таких оценочных категорий, как «косвенная материальная выгода» и «сплоченность», с приведением конкретных примеров из судебной практики. Это позволит повысить эффективность борьбы с организованной преступностью при неукоснительном соблюдении принципа законности.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- [2] Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5269.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.
- [4] Векленко В.В. Проблемы квалификации создания преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 152–158.
- [5] Галахтин А.В. Организация преступного сообщества: вопросы объективной стороны // Законность. – 2021. – № 3. – С. 96–101.
- [6] Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 560 с.
- [7] Кадников Н.Г. Квалификация преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами. – М.: Юриспруденция, 2017. – 288 с.
- [8] Комиссаров В.С. Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2018. – № 11. – С. 75–83.
- [9] Кузнецов А.П. Специальная цель в составе организации преступного сообщества: проблемы толкования // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 86–93.
- [10] Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2: Особенная часть.

– 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2019. – 720 с.

[11] Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 496 с.

[12] Складов С.В. Финансирование как способ создания преступного сообщества // Журнал российского права. – 2022. – № 7. – С. 65–74.

References:

- [1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No 25. – Art. 2954.
- [2] Federal Law of 03.11.2009 No. 245-FZ “On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Other Legislative Acts of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2009. – No 45. – Art. 5269.
- [3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2010 No. 12 “On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (it)” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2010. – No 8.
- [4] Veklenko V.V. Problems of qualification of the creation of a criminal community (criminal organization) // Russian investigator. – 2019. – No 5. – S. 152-158.
- [5] Galakhtin A.V. Organization of a criminal community: issues of the objective side // Legality. – 2021. – No 3. – S. 96-101.
- [6] Inogamova-Khegai L.V. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook. – 2nd ed., Rev. and add. – M.: INFRA-M, 2018. – 560 s.
- [7] Kadnikov N.G. Qualification of crimes committed by organized groups and criminal communities. – M.: Jurisprudence, 2017. – 288 p.
- [8] Komissarov V.S. Organized crime: criminal law and criminological problems // State and law. – 2018. – No 11. – S. 75-83.
- [9] Kuznetsov A.P. Special purpose in the organization of a criminal community: problems of interpretation // Criminal law. – 2020. – No 2. – S. 86-93.
- [10] A.V. Naumov. Russian criminal law. Course of lectures: in 3 vols. T. 2: Special part. – 4th ed., Revised and add. – M.: Wolters Kluver, 2019. – 720 s.
- [11] Rarog A.I. Criminal Law of Russia. Special part: textbook. – 5th ed., Revised and add. – M.: Prospect, 2022. – 496 p.
- [12] Sklyarov S.V. Financing as a way to create a criminal community // Journal of Russian Law. – 2022. – No 7. – S. 65-74.